

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПОЖАРЫ

В.В. Антонченко, кандидат юридических наук.

**Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России**

Статья посвящена криминологическому анализу преступных посягательств на пожарную безопасность. По мнению автора, криминальными необходимо считать все разновидности пожаров, произошедших по вине человека и повлекших за собой уничтожение или повреждение имущества, причинение вреда жизни и здоровью потерпевших, независимо от того, явилось ли возникновение пожара следствием умышленных либо неосторожных действий. В зависимости от формы вины поджигателя, а также от мотивов и целей умышленных поджогов предлагается классификация криминальных пожаров.

Ключевые слова: пожар, поджог, пожарная безопасность, криминологический анализ

CRIMINAL FIRES

V.V. Antonchenko. Far East fire and rescue academy –
a branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted criminological analysis of criminal attacks on fire safety. According to the author, all fires that have occurred through the fault of the person and led to the destruction of or damage to property, damage to life and health of victims, should be considered a crime, regardless of whether it is intentional or negligent arson. Depending on the form of guilt arsonist, as well as the motives and purposes of arson proposed classification of criminal fires.

Keywords: fire, arson, fire safety, criminological analysis

Вопросы обеспечения пожарной безопасности в наши дни приобретают глобальный характер. Это связано с масштабными технологическими и промышленными изменениями в современном мире, концентрацией населения в крупных городах, повышением его плотности, а также плотности застройки и этажности зданий, нарушением правильного зонирования селитебной территории и т.д. Последствием пожаров в этих условиях и не только на предприятиях ядерной, химической, военной и иной, представляющей потенциальную опасность, промышленности, могут стать глобальные социальные, экономические и экологические проблемы.

На Земле ежегодно происходит более 6 млн пожаров, в огне гибнет более 50 тыс. человек [1]. В 2014 г. в России произошло 152 638 пожаров, в которых погибло 10 183 и травмировано 11 043 человек; прямой материальный ущерб составил 16 498 427 тыс. руб. При этом поджог, то есть умышленное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) явился, по данным МЧС России, причиной пожаров в 17 968 случаях, что составляет 11 % от их общего числа в 2014 г. В остальных случаях причиной пожара стали нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов, неисправность производственного оборудования, нарушение технологического процесса производства, неосторожное обращение с огнем, нарушение правил пожарной безопасности при проведении электрогазосварочных работ, неисправность и нарушение правил эксплуатации печного отопления и т.д. [2]. Материальный ущерб от поджогов составил 3 089 054 тыс. руб. или 18,7 % от общего ущерба, причиненного пожарами.

Между тем специалисты говорят о высокой, достигающей 50 %, латентности поджогов [3], а также об устойчивой тенденции ежегодного (с 2011 по 2014 гг.) увеличения доли поджогов. Общее же количество пожаров по данным Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны МЧС России в целом снижается.

Поджог является квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления, таким образом, законодатель признает его повышенную общественную опасность. Нелишне упомянуть, что в связи с особенностью данного вида преступлений, связанной со сложностью установления причины пожара и широкими возможностями по ее маскировке под бытовую либо неосторожную, раскрывается лишь каждый третий поджог. При этом в суде рассматривается менее 10 % установленных поджогов.

С точки зрения большинства ученых – криминологов, криминальный пожар – всегда следствие умышленных преступных действий [4]. Так, А.Л. Репецкая и В.Н. Шутова отмечают, что «криминальным пожаром можно считать только горение, возникшее в результате умышленных действий», и соотносят понятия пожар и криминальный пожар как родовое и видовое [5].

Представляется, что в данном случае значение термина «криминальный пожар» неоправданно сужено и не включает в себя гораздо более широкий круг преступных деяний, как умышленных, так и совершенных по неосторожности, повлекших за собой уничтожение или повреждение имущества, гибель или причинение тяжкого вреда здоровью человека.

С позиций УК РФ (ч. 2 ст. 167) поджог означает разновидность общеопасного способа умышленного уничтожения или повреждения имущества. Однако поджоги выступают не только средством совершения преступления, но и способом его сокрытия (хищений, убийств и т.п.). Кроме того, действующее уголовное законодательство предусматривает еще четыре состава преступления, объективная сторона которых включает поджог в качестве вида и способа преступного деяния: терроризм (ст. 205 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); уничтожение или повреждение лесов (ч.ч. 2, 3 ст. 261 УК); диверсия (ст. 281 УК РФ) [6].

Наказуемыми в действующем отечественном уголовном законодательстве являются не только умышленные деяния, но и совершенные по неосторожности: уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере (ст. 168 УК РФ), нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человеку (ст. 219 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем (ч.ч. 1, 2 ст. 261 УК РФ).

Поскольку термином «пожар» традиционно обозначается не преступление, связанное с огнем, а любое явление, связанное с неконтролируемым горением, для целей уголовного права и криминологического исследования применение термина «криминальный пожар» является обоснованным ко всем уголовно наказуемым деяниям, связанным с огнем, с горением – как умышленным, так и неосторожным.

Разделив по данному основанию в интересах юридической науки термины «пожар» и «криминальный пожар» как два родовых понятия, получим в результате более полное представление о роли человека в генезисе данного бедствия, которое традиционно продолжает считаться стихийным, несмотря на то, что и в наши дни, и в обозримом прошлом являлось таким крайне редко.

В 97 % случаев, то есть в подавляющем большинстве, причинами пожаров являются действия человека. Пожары могут возникать и по естественным причинам: удар молнии, извержение вулкана или падение метеорита. Однако доля таких естественных пожаров крайне невелика. Так, в 2014 г. лишь 0,03 % пожара произошли вследствие исключительно природных причин. Самовозгорание веществ и материалов стало причиной в 0,3 % случаев всех пожаров, а неустановленные причины, которые, как представляется, также могут быть обусловлены влиянием человеческого фактора, в 1,5 % случаев. Таким образом, лишь

небольшая доля пожаров, не превышающая 1,5 % от их общего числа, может считаться стихийным бедствием. Подавляющее же количество возгораний рукотворно.

В среднем в России в одном пожаре из семи (что составляет 14,2 %) травмируется или гибнет человек. При этом практически каждый пожар приводит к повреждению либо уничтожению имущества. Анализ многолетних статистических показателей свидетельствует, что количество уголовных дел и осужденных по ст.ст. 168, 219, ч.ч. 1, 2 ст. 261 УК РФ (за неосторожные деяния, приведшие к пожарам) в среднем в восемь–девять раз меньше, чем уголовных дел и осужденных по ч. 2 ст.ст. 167, 205, ч.ч. 2, 3 ст. 261, ст.ст. 212, 281 УК РФ (за умышленные преступления в этой же сфере). Изложенное однозначно свидетельствует, что латентность криминальных пожаров с неосторожной формой вины крайне велика и требует дополнительного криминологического исследования. В настоящее же время приходится констатировать, что сложность установления причины пожара, обусловленная в свою очередь тем, что пожар как явление сам уничтожает все следы и улики, позволяет лишь в одном случае из 15–20 потенциально преступных возгораний квалифицировать его как преступление.

Используя статистику по указанной категории уголовных дел, данные о количестве умышленных и неосторожных преступных деяний, получивших правовую оценку, а также принимая во внимание, что в подавляющем большинстве человеческий фактор является основной и, зачастую, единственной причиной возникновения пожара, правомерно утверждать, что доля криминальных пожаров в России от общего числа неконтролируемых возгораний составляет от 25 до 75 %. Безусловно, такая оценка является наиболее общей, однако, она дает представление о масштабе рассматриваемой проблемы и достаточно широком круге разноплановых и сложных преступлений, связанных с огнем и квалифицируемых по разным разделам и главам уголовного закона.

Вопросы классификации пожаров достаточно подробно разрешены как в доктрине, так и в действующем законодательстве. Так, например, Технический регламент о требованиях пожарной безопасности проводит классификацию пожаров по виду горючего материала, по сложности их тушения и опасным факторам пожара. Однако целью указанной классификации является обозначение области применения средств пожаротушения, определение состава сил и средств подразделений пожарной охраны и других служб, необходимых для тушения пожаров, а также обоснование мер пожарной безопасности, необходимых для защиты людей и имущества при пожаре [7]. Очевидно, что для целей криминологии указанная классификация может представлять лишь опосредованное значение.

Поскольку понятием «криминальный пожар» охватывается большой круг преступлений, различающихся как по форме вины, так и по другим основаниям (мотив, объект, причиненные последствия и т.д.), предлагается классифицировать данное явление в зависимости от формы вины причастного лица, его мотивов и целей, а также объекта возгорания. Подобная классификация предложена А.Л. Репецкой и В.Н. Шутовой [5], однако она, по мнению автора, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Прежде всего, деяния с неосторожной формой вины причинителя возгораний также должны охватываться указанным термином. Основным классифицирующим признаком, по которому следует разделить криминальные пожары на две большие группы, является форма вины преступника. К первой группе относятся пожары, возникающие в результате поджога, который в свою очередь может быть результатом как непосредственных действий поджигателя, направленных на розжиг материалов и веществ, так и иных деяний: умышленного нарушения требований пожарной безопасности; создания условий, способствующих самовоспламенению; использования специальных устройств, обеспечивающих воспламенение в указанном месте в указанное время и т.д.

Ко второй группе необходимо отнести пожары, возникающие в результате неосторожного нарушения установленных законодательством требований пожарной безопасности, в том числе неосторожного обращения с огнем: нарушение правил

изготовления, хранения, перевозки различных легковоспламеняющихся предметов и материалов; использование отопительного, осветительного и иного оборудования, приборов, не обеспеченных противопожарной защитой; нарушение правил эксплуатации электропроводки; нарушение запрета палов сухой травы на землях сельскохозяйственного назначения в пожароопасный период и т.д.

В зависимости от мотивов и целей совершения преступления, а также его объективной стороны, криминальные пожары, возникшие в результате преступного умысла, можно подразделять на следующие группы:

– возникшие вследствие поджогов с целью уничтожения имущества, данная группа объединяет пожары, организованные с целью запугивания конкурентов, получения страховых выплат, удовлетворения личных мотивов (месть, ревность, хулиганские побуждения и т.д.), освобождения места под застройку и т.д.;

– организованные с целью сокрытия других преступлений как уже совершенных (сокрытие улик и следов), так и планируемых (поджог леса с целью последующей незаконной рубки под видом санитарной рубки);

– возникшие вследствие действий, имеющих цель дестабилизировать обстановку (терактов, диверсий, массовых беспорядков).

Среди объектов криминальных пожаров необходимо выделить:

– жилые здания;

– нежилые здания и сооружения, производственные предприятия;

– объекты транспортной инфраструктуры (мосты, тоннели и т.д.);

– транспортные средства;

– сельхозугодья.

В связи с тем что массовые лесные (степные) пожары имеют повышенную степень общественной опасности, обладают определенной сезонной регулярностью и территориальной обширностью, а также крайне сложны в расследовании, представляется необходимым выделение их в отдельную группу. Участвовавшие в последние годы случаи массового возгорания лесов наносят огромный, ни с чем несравнимый экономический и экологический ущерб. Такие пожары распространяются на огромные площади, сравнимые с территориями некоторых европейских государств. Уничтожаются леса, сельхозугодья, жилые дома в населенных пунктах, пригородная инфраструктура, в огне массово гибнут животные. Ежегодно в пожароопасный период, который в России составляет более девяти месяцев в году, над многими городами нависает смог.

В пожароопасный сезон 2014 г. в лесах Российской Федерации зафиксировано более 17 тыс. лесных (степных) пожаров на площади 3,7 млн га. Так, первый пожар в 2014 г. в Приморском крае возник 4 января. Более 200 дней чрезвычайно высокий – 5 класс пожарной опасности – держался в Республике Тыва, Красноярском крае, Приморье. Сумма ущерба от лесных пожаров в 2014 г. составила 23,6 млрд руб.

Подавляющее количество – более 80 % лесных и степных пожаров – произошли по вине человека. Так, возникший в Республике Хакасия в результате неконтролируемого пала сухой травы на землях сельхозназначения и неосторожного обращения с огнем в лесу, пожар за три дня (11–13 апреля 2015 г.) полностью уничтожил 1 285 частных жилых дома. От огня пострадало 40 населенных пунктов, погибли не менее 20 человек, свыше 560 человек (включая 145 детей) получили травмы. Только прямой ущерб от этого пожара составил более семи млрд руб. [8].

Эффективное расследование пожаров и, соответственно, привлечение к ответственности виновных, ввиду отдаленности территорий, значительности площадей возгорания является затруднительным. Больше всего лесных (степных) пожаров в 2014 г. зафиксировано в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На них пришлось 65 % от общего количества пожаров и 99 % от общей площади, пройденной огнём по стране.

В соответствии с действующим законодательством виновный должен компенсировать не только прямой ущерб от лесных пожаров, но и затраты на тушение и восстановление

погибших лесов. При этом по состоянию на 1 декабря 2014 г. выявлен 191 виновник лесных пожаров, в том числе восемь виновников крупных пожаров. Возбуждено около 2,4 тыс. уголовных дел, однако к уголовной ответственности привлечено лишь 122 человека. К административной ответственности за нарушение Правил пожарной безопасности привлечено около 17 тыс. лиц. Наложено около 15 тыс. административных штрафов на сумму свыше 200 млн руб. Взыскано только 45 % штрафов [9].

Безусловно, с целью определения комплекса основных правовых, организационных, правоохранительных мер предупреждения и минимизации количества криминальных лесных (степных) пожаров в данной сфере требуется специальное криминологическое исследование, способное определить, прежде всего, направления совершенствования законодательства и профилактической работы всех без исключения государственных и муниципальных органов и должностных лиц.

По мнению автора, выделения в отдельную группу (и последующего серьезного изучения) требуют также пожары на объектах атомной (прежде всего АЭС) и химической промышленности, а также военно-промышленного комплекса. Подобные пожары имеют повышенную опасность не только для самого объекта, но и являются потенциально катастрофичными для огромных территорий. Угрожая населению региона, такие катастрофы могут быть событием большого общественно-политического значения.

Классическим примером подобной катастрофы является авария (взрывной характер разрушения и последующий пожар) на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Последствия от этой катастрофы беспрецедентны как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших людей, так и по экономическому ущербу. В результате радиоактивного облучения сотни человек перенесли лучевую болезнь, более 115 тыс. человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. Для ликвидации последствий были мобилизованы значительные ресурсы, более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации последствий аварии. Облако, образовавшееся от горящего реактора, разнесло различные радиоактивные материалы по большей части территории Европы. Наибольшие выпадения отмечались на значительных территориях в Советском Союзе, расположенных вблизи реактора и относящихся теперь к территориям Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

Специфическая методика исследования требуется для каждого вида криминальных пожаров, указанных в предложенной классификации. При этом только глубокое исследование может ответить на вопросы: является ли оправданной более подробная классификация объектов криминальных пожаров? Велика ли, например, для целей криминологии и юридической практики разница между пожарами в административно-общественном и торговом помещении (тем более, учитывая, что те и другие могут располагаться в одном здании) [5]? Какие критерии или виды объектов в целях классификации криминальных пожаров могут быть выделены дополнительно? Возможно ли не учитывать уголовно-правовой подход, который, будучи объективирован в уголовном законе, уже группирует преступления как по объекту посягательства, так и по объективной стороне деяния, начинающегося «с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчивающегося наступлением преступного результата» и т.д. [10]?

Подходы к изучению криминальных пожаров должны учитывать форму вины поджигателя, его цели и побудительные мотивы, специфику объекта. Следует согласиться с позицией А.Л. Репецкой и В.Н. Шутовой о том, что, учитывая все разновидности перечисленных в классификации целей и мотивов преступного поведения, каждый выделенный объект требует создания собственной методики исследования криминальных пожаров, способной не только описать их детерминацию, но и предложить эффективную систему мер, которые могли бы обеспечить их пожарную безопасность [5].

Научно-технический прогресс далеко не безобиден. Использование новых методов и технологий зачастую приводит к непредвиденным негативным последствиям. В связи с появлением новых средств и материалов, обладающих невиданными ранее способностями к поджогу и горению, пренебрежение к проблемам противодействия криминальным пожарам

значительно увеличивает вероятность негативных последствий для человека. Криминологическое исследование криминальных пожаров должно быть направлено на поиск новых подходов, научно обоснованных методов обеспечения общества эффективной стратегией воздействия на преступность в этой сфере, разработку современных рекомендаций по эффективному обеспечению пожарной безопасности общества правовыми средствами.

Литература

1. Брушлинский Н.Н. Сколько пожаров на Земле было, есть и будет в обозримом будущем // Пожарная безопасность. 2001. № 1.
2. Сведения о пожарах и их последствиях за январь–декабрь 2014 года. URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/Pozhari/2014_god/Svedeniya_o_chrezvichajnih_situacijah_i (дата обращения: 15.04.2015).
3. Тимко С.А. Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.
4. Соболевская С.И. Криминальные пожары: научно-техническое обеспечение расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.
5. Репецкая А.Л., Шутова В.Н. Криминальные пожары как объект криминологического исследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18).
6. Уголовный кодекс Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (Ч. I). Ст. 3579.
8. Пожары в Хакасии. URL: http://ria.ru/tags/Khakassia_fire_12042015 (дата обращения: 15.04.2015).
9. Итоги лесопожарного сезона 2014 года обсудили на селекторном совещании в Правительстве Рос. Федерации. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/2184> (дата обращения: 15.04.2015).
10. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.